

Мышка
для Тимура

МАРИЯ ЗАЙЦЕВА

Мария Зайцева

Мышка для Тимура

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67983005

Аннотация

Трубку накрывает массивная ладонь со сбитыми на костяшках пальцами. Тимур поднимает мой телефон:

– Слушаю.

Голос его настолько холодный, что продирает дрожью.

– Тот, с кем ты будешь теперь говорить по этому номеру. Говори, что хотел.

Еле слышное бормотание.

Тимур кривит губы презрительно.

– Номер счета скидывай. Деньги будут сегодня, – вздрагиваю, пытаюсь что-то сказать, но Тимур прижимает палец к моему рту, – а этот номер забудь.

Тимур отключается, смотрит на меня, пальца от губ моих не отнимает. Пытаюсь увернуться, но он прихватывает за подбородок. Жестко.

Ладонь перетекает на затылок, тянет ближе.

Его пальцы поглаживают основание шеи сзади, глаза становятся довольными, а голос мягким:

– Ну что, Мышка, пошли?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мария Зайцева

Мышка для Тимура

Глава 1

Пролог

– Слушай, сучка, сюда, если завтра не будет денег на счету, у твоего братишки будут проблемы посерьезней. И у ма-маши твоей тоже, поняла?

Торопливо давлю на отбой, выдыхаю. Смотрю на пальцы. Трясутся, естественно. Ничего удивительного, меня всю потрясывает.

Так... Не обращать внимания, не обращать внимания... Они просто давят. Они обучены давить, находить слабые места... Ничего не сделают никому. Сейчас не девяностые... Даже там.

Просто психологический прессинг.

Надо успокоиться и идти работать.

Никто за меня номера не уберет.

Марина Васильевна, и без того не особенно довольная моей работой, придирается по мелочам... А мне сейчас нельзя этот заработок терять. В кофейне упали сильно продажи после перевода большинства сотрудников ближайшей к нам

офисной высоты на онлайн режим...

Подхватываю тележку, толкаю вперед.

И тихо ругаюсь себе под ног самыми нехорошими словами, которые приходят в голову, когда вижу в конце коридора высокую широкоплечую фигуру.

Боже мой, не хватало мне сегодня веселья.

Еще и он!

Ну за что? Вот за что?

Может, не заметит?

Наклоняюсь ниже к тележке, покрепче перехватываю ручку, делая вид, что страшно увлечена поиском чего-то, крайне важного.

Дурацкая реакция, понимаю, но сделать с собой ничего не могу.

Нет сил смотреть на него, нет сил в глаза ему смотреть.

Торопливо бегу мимо. И замираю, когда на плечо ложится тяжеленная ладонь.

– Мышка? – Голос, бархатный, мягкий такой, игривый...

Бьет по подколенным чашечкам – ах! Хорошо, что держусь за ручку, не видно, как ноги дрожат.

– Простите, мне срочно надо идти, – бормочу скороговоркой, все еще надеясь избежать разговора.

Но куда там! Когда это мне удавалось от него уйти невредимой?

– Подождут, – коротко и властно бросает он, – если будут спрашивать, скажешь, что я задержал.

Ага, конечно, разбежалась... После такого демарша я отсюда быстрее пробки от шампанского вылечу. И с таким же свистом...

Но стою покорно. Склонив голову. Не смотреть на него. Не смотреть... Не...

Тут он легко касается моего подбородка, приподнимает, смотрит в глаза.

... смотреть...

У него – самые красивые глаза из всех, что я когда-либо видела. Они темные, немного раскосые, сказывается татарская кровь в предках... Но в то же время в них такие золотистые вкрапления, словно маленькие искорки в темноте ночи... И ресницы. У него длинные ресницы. Зачем такому брутальному мужчине длинные ресницы? Зачем?

Опомнившись, суетливо дергаю подбородком, пытаюсь вырваться, но безуспешно. Он легко преодолевает мое сопротивление, а затем и расстояние между нами сокращает. До совершенно неприличного.

Мне сложно дышать, невыносимо просто.

– Мышка, ты меня избегаешь, что ли? Не пойму...

– Нет... – шепчу я, судорожно сжимая рукоятку тележки, – просто работы... много... и учеба... и вообще...

– Про вообще не говори... И давай все же пообщаемся на нейтральной территории, а? Неужели, нам не о чем?

Его губы трогает чувственная, красивая такая улыбка, и именно она приводит меня в сознание. Ставит все по местам.

Он ведь и в самом деле считает, что ничего особенного не случилось! Для него это – рядовое событие!

– Нет! – резко дергаю подбородком, все же вырываясь, – мне не о чем с вами говорить, Тимур Анварович, – выделяю его имя-отчество официальным тоном, – и у меня много работы.

– Я твой босс, я решаю, сколько у тебя будет работы, – раздраженный моим тоном, он не считает нужным сдерживаться. И в самом деле, зачем? Кто я и кто он? – Сейчас ты будешь работать со мной.

– Нет! – это вырывается помимо воли, просто на эмоциях. Хотя... Может, и правильно вырывается? Потому что да, я на него работаю, но я не его рабыня. И не обязана... В конце концов...

– Тележку поставила, – командует Тимур, сразу показывая свое истинное лицо, а у меня опять прорывается запоздалое удивление: как я раньше этого всего не видела? Его жесткости, неумения слышать никого вокруг, кроме себя, его эгоистичности. И того, что ему полностью плевать на всех, кроме себя. – И за мной.

– Только через распоряжение Марины Васильевны, – чеканю я, глядя в его глаза не менее жестко и, надеюсь, очень самоуверенно. Если чему и научила меня Москва, так это тому, что мямль и тихонь тут жрут первыми.

Он смотрит оценивающе, а затем усмехается.

– Зубастая мышка, а? – у него опять лениво-надменный

тон. И почему-то я уверена, что Марине он звонить не будет. Не придумал потому что повода, по которому он сможет забрать с рабочего места горничную. Собственно, ему повод-то и в самом деле не нужен, но пойдут слухи, сплетни, пересуды.

А про него и так много чего говорят. Лишняя сплетня – ни к чему. Тем более, что я – вообще самое днище по мнению большинства сотрудников компании. Горничная, уборщица. Пустое место. Уверена, что и он так думал про всех горничных и уборщиц, ровно до того момента, как узнал меня.

И уверена, что Тимур даже и не посмотрел бы на скромную девушку в наряде горничной с тем плотоядным интересом, с которым смотрит на меня сейчас... Если бы не то, что случилось раньше с нами.

Все, что происходит теперь – просто глупость и его тупое желание все же взять свое. Заполучить. Только затем, чтоб просто вытереть ноги в очередной раз и выкинуть, когда наиграется.

Но больше я не позволю. Не позволю этого ничего!

Я гордо задираю подбородок, уверенно толкаю тележку перед собой, намереваясь продолжить путь.

И тут звонит телефон.

Я не хочу брать трубку при нем, потому достаю, чтоб отклонить звонок.

Тимур кривится и шагает прочь. Кажется, в этот раз пронесло меня.

Провожу пальцем по экрану и случайно принимаю вызов.

– Твой адресок сказать, сучка? – разносится на громкой в пустом коридоре, и я роняю телефон, – Саратовская область, поселок Рабочий, дом пять, квартира семь. Твоя мать работает по сменам, сейчас она в ночной. Твой брат сейчас дома. Хочешь, навестим его, а, сучка?

Глумливый голос режет по-живому. Я спешно наклоняюсь, чтоб схватить трясущимися руками телефон и заставить замолчать ужасного собеседника, но не успеваю.

Трубку накрывает массивная ладонь со сбитыми на костяшках пальцами. Я так и замираю, сидя на корточках, смотрю, в яростном бессилии, как Тимур поднимает мой телефон, снимает с громкой и прикладывает к уху.

– Слушаю внимательно.

Голос его настолько холодный, мертвенный какой-то, что меня продирает дрожью. Поднимаюсь, неловко опираясь о тележку, смотрю, как Тимур разговаривает по моему телефону.

– Тот, с кем ты будешь теперь говорить по этому номеру. Говори, что хотел.

Он командует так, что невозможно не подчиниться. И человек подчиняется. Слышу, как сбавляет тон, говорит что-то уже спокойнее, без того бешеного наезда, что до этого, со мной.

Тимур слушает, кривит губы презрительно. И смотрит на меня. Вернее, осматривает. Очень говорящим взглядом. Та-

ким, словно, наконец-то, спустя много времени, получил от Деда Мороза долгожданную игрушку.

– Сколько?

Неразборчивое бормотание.

– Номер счета скидывай. Деньги будут сегодня. – Я вздрагиваю, пытаюсь что-то сказать, как-то помешать неизбежно-му, но Тимур спокойно прижимает палец к моему рту, чтоб молчала. Большой палец. Он скользит по губам, приоткрывая их, чуть ли не силой. А у меня нет воли противостоять. Все ужасно, все просто за гранью сейчас. И стыдно! Стыдно!!! – а этот номер забудь, понятно?

Тимур отключается, смотрит на меня выразительно очень, пальца от губ моих не отнимает... Пытаюсь увернуться, но он прихватывает за подбородок. В этот раз не миндальничая. Жестко.

Смотрит на пришедшую смс, пересылает ее кому-то. Потом набирает с моего номера.

– Витя? Пробей мне все по этому счету и распечатку по номеру, с которого я звоню. Да. По счету надо посмотреть движение... И РАСПЛАТИТЬСЯ. Да. Именно так. Все.

Он отключается, передает мне телефон. И одновременно – скользящим движением от подбородка – ладонь перетекает на затылок, прихватывает аккуратно собранные в прическу волосы вместе с наколкой горничной, тянет ближе.

Подчиняюсь, раздавленная произошедшим, мелко перебираю ногами, тяну за собой тележку, в которую мертво вце-

пилась, не оторвешь.

Его пальцы, жесткие такие в моих волосах, мягко поглаживают основание шеи сзади, так, что делается горячо и больно внутри, глаза становятся более искрящимися, довольными, а голос поражает мягкостью:

– Ну что, Мышка... Пошли?..

Глава 2

За полтора месяца до...

Москва

Поезд стучит колесами, ту-тук, ту-тук, ту-тук... Сердечный ритм напоминает. Ровный и спокойный. Не зря говорят, что в поездах хорошо спится, чистая правда. Наверно, этот перестук колес как-то синхронизируется с душевным настроением, помогает успокоиться.

И я спокойна.

Смотрю в окно, и в голове почему-то стих Некрасова про железную дорогу. Как там у него начинается? «Славная осень»?

Да, пожалуй, и в самом деле славная...

Но пока еще не осень, пока еще лето. Август.

В средней полосе – самый разгар, самое веселье.

Мама не пускала, говорила, что надо на огород сгонять, картошку, там...

Я старательно не слушала. Надо ей – пусть сама гоняет. Когда просохнет. Вернее, если.

Раньше этот дурацкий огород, до которого от нашего поселка еще пилить нужно час на разваливающемся от старости автобусе, держался исключительно за счет моих усилий и моей совести.

А теперь...

Сгниет, наверно, картошка.

Или соседи добрые выкопают...

Для своих нужд.

Сердце начинает неровно стучать, и, словно в тон ему –
дробно усиливается перестук колес.

Нет-нет-нет!

Зажмуриваюсь. Не жалеть! Ни о чем не жалеть!

Не о чем тебе там жалеть, Вика.

По крайней мере, тебя-то точно не пожалеют. «Останься
еще на годик, – упрасивала мать два года назад, – вот Витька
школу закончит...»

Потом – еще на годик...

А потом...

А потом я поняла, что теряю запал, который горел, начи-
ная со средней школы и максимально усилился в старшей.
Что постепенно начинаю привыкать, находить плюсы в оче-
видных минусах.

Ну и что, что маленький поселок?

Зато все друг друга знают, все свои.

Ну и что, что негде получать высшее образование?

Зачем тебе? Вон, замуж выходи, ребенка рожай. А потом –
еще одного сразу же, чтоб материнский капитал и ипотеку.

Ну и что, что работы нет?

Можно после декрета – на фабрику. А чего? Все работа-
ют. Мать всю жизнь, понимаешь, проработала, а эта – нос

воротит.

А пока что можно подработать официанткой в шашлычной для дальнобойщиков. А чего нет? Хорошее место, чаевые, опять же...

Через два года после окончания одиннадцатого класса, я поняла, что, если срочно не уеду из родного поселка, то и в самом деле рискую остаться здесь навсегда.

Озарение снизошло, когда топала домой после смены в шашлычке по темной улице и встретила свою одноклассницу бывшую, Лорку. Мы с ней за одной партой сидели, за первой. Все одиннадцать классов. Две мормышки-отличницы, правильные до тошноты.

Лорка в одиннадцатом классе по великой любви залетела и вышла замуж. Я была на свадьбе, веселой, кстати. И было прям заметно, что невеста любит жениха...

В тот вечер, когда мы встретились, Лорка шла, тяжело придерживая одной рукой живот, а второй – своего мужа, Ваську. Тот смотрел перед собой мутными от спиртного глазами, матерился и периодически пытался вырваться и куда-то героически уйти.

Лорка его в такие моменты пихала злобно в живот крепким кулачком и выговаривала:

– Иди уже! Дурак! Нахера замуж вышла за тебя?

Васька не отвечал, только икал согласно, дескать, и в самом деле, нахера?

Я хотела быстренько прошмыгнуть мимо, думая, что

школьной приятельнице будет неприятно, если увижу эту сцену, но Лорка, заметив меня, сама притормозила и поздоровалась радостно.

– О, как дела?

– Нормально, – проямлила я, старательно не глядя на мужа Лорки.

– Чего, замуж так и не вышла? – голос у школьной приятельницы сделался донельзя участливым, словно у маминой подруги тети Наташи, регулярно забегавшей к нам в гости пропивать мой аванс и зарплату. Та тоже вот так осматривала мутными глазами и интересовалась моим семейным положением. И головой кивала участливо, типа «ох, неудачница... чего ж тебя никто не берет-то?»

Самое забавное, что в поселке все всё друг про друга знали, и про то, что я не замужем, каждая собака была в курсе.

Тем не менее, при встрече норовили спросить всякий раз.

Оно и понятно, для многих семейное положение – единственное положение, которого они когда-либо смогли добиться, и этим полагалось гордиться...

Но мне только двадцать лет же! Куда? И зачем? А, самое главное, за кого???

– Нет, не вышла, – спокойно ответила я Лорке, – а ты, я смотрю, за вторым пошла?

– Ага... А то от матери съезжать надо, ипотеку хотим брать... Как раз за первый взнос пойдет.

– А где? Здесь?

– Ну а где еще?

Покивали. Помолчали.

Я уже собиралась распрощаться, но Лорка успела первой.

– Ну ладно, пошли мы... Ты смотри, с замужеством не тяни. А то, знаешь, часики тикают...

Я посмотрела на пускающего пузыри Ваську, на неопрятный хвост Лорки и ее огромный живот...

Кивнула и пошла домой.

Дома прибрала вечный срач, который оставлял брат, стоило матери уйти в ночную, села перед стареньким ноутбуком...

И потратила последние деньги с карты на плацкарт до Москвы.

Все, с меня хватит.

* * *

Москва встречает суетой. Непривычной такой, я теряюсь от толпы, которая прет целеустремленно в направлении выхода с платформы.

Ставлю рюкзак на пол, вдыхаю наполненный металлом воздух вокзала. Все другое. Все настолько другое, что становится страшно.

Я никогда не была в Москве, только видела в фильмах, а еще специально смотрела всякие онлайн-бродилки на ютуб.

Но бродилки не передают запах, не передают насыщенный

ность шума, не передают общий настрой этого места.

Мне одновременно страшно и волнительно.

Выдыхаю, подхватываю рюкзак и иду к выходу из вокзала.

Благодаря тем же самым бродилкам и многочисленным инструкциям, я легко покупаю карточку, легко ориентируюсь в метро.

Мне – на Семеновскую. Именно там я забронировала место в хостеле. Совсем недорого получилось, и на несколько недель у меня есть угол.

Не зря в последние недели работала, как проклятая, крутилась, выуживая чаевые у не привыкших к улыбкам дальнобоев. Все пригodiлось. Каждая копейка.

Метро оглушает ревом поездов и той особой смесью запахов металла, рельс и подземелья, который, как я позже пойму, характерен только для Москвы.

Я какое-то время изучаю карту, сажусь на лавочку, пережидая поток пассажиров. Торопиться некуда. Сажусь, пытаюсь привыкнуть, прочувствовать атмосферу. Мне на новом месте всегда требуется время для адаптации. Так говорила школьный психолог, молодая девчонка, которую неизвестно каким ветром занесло в наш поселок после института. Ненадолго, кстати, занесло.

Прикрываю глаза.

Метро шумит. Люди ходят мимо. Так много. Так непривычно.

Так классно!

Да, мне нравится этот ритм!

Вспоминается серость и грязь родного поселка. Барак, построенный еще в пятидесятых комсомольцами, приехавшими возводить завод.

Комсомольцы кто уехал, а кто и остался здесь же. В этих бараках, в ожидании светлого будущего... Светлое будущее так и не наступило, а вот бараки сохранились, и люди в них до сих пор жили.

Уже ничего не ожидая.

Что бы ни случилось, я назад не вернусь.

Встала, подхватила рюкзак и отправилась на свою ветку.

Семеновская вывела сначала к большущему торговому центру, переливающимся огнями, а потом и к хостелу.

Внутри оказалось вполне мило и чисто. Уж явно чище, чем у нас в бараке.

Икеевские двухъярусные кровати, икеевские же шкафы и мебель в зоне общего пользования.

Чистое белье.

Класс.

Кинула вещи, расчехлила ноутбук, подключилась к бесплатному вайфаю и залезла на сайт, где размещались объявления о поиске персонала.

В институт, на психологический факультет, я подала заявку онлайн, и мне пришел положительный ответ. Все же, баллы по ЕГЭ сработали на отлично. А, может, дело в том, что институт был не особо популярным. Только и плюсов, что в

столице. Правда, от центра далековато, но это не беда. Дадут общагу. Наверно. По крайней мере, я буду за это бороться.

Я вообще планирую бороться серьезно за место под солнцем.

Поточнее насчет института и всей процедуры подачи документов и прочего, я узнаю позднее, а пока что надо работой озаботиться.

Через пятнадцать минут я понимаю, что Москва – таки не мой поселок.

И работу официантки тут найти – раз плюнуть. И условия – шоколадные!

Я быстренько составляю резюме, нахваливая себя, как полагается, и рассылаю по самым заманчивым предложениям. Прикладываю свое фото, благо, там форма отзыва позволяет.

На фото я смотрюсь совсем молодо, как и в жизни, впрочем. Но зато – свежо.

В какое-нибудь молодежное кафе, там, или в барчик... Почему нет? Подработаю до начала занятий.

И потом, если договорюсь нормально, то смогу совмещать. Такие деньги хорошие предлагают, просто супер же, если все получится!

Я улыбаюсь, довольная, как слон.

Ложусь на кровать, выдыхаю. Москва встречает по-доброму. Определённо.

Глава 3

Новая работа

– «Арцах»... – администратор Вера кривит пухлые губки, читая в моем резюме последнее место работы, потом оглядывает меня выразительно очень, – да... У отдела кадров своеобразное чувство юмора...

– Я быстро учусь, – тут же отвечаю я, старательно не обращая внимания на явное пренебрежение к моему трудовому опыту. Не особо хорошему, конечно же, не элитный ресторан, да.

Ну, так я и не в «Пушкин» устраиваюсь!

Обычная кофейня, красивая, конечно, стильная. И место хорошее, недалеко от Башни Федерации. Наверняка, народу много ходит... Клерки всякие на обед...

Уверена, что ничего сложного в обязанностях нет. Та же самая беготня с подносами, улыбки, заучивание меню и прочее.

– Да? – Вера опять оглядывает меня от волос, собранных в демократичный хвостик, до кед, подделки под конверс. Ну а где мне деньги на настоящие брать? И, самое главное, где их вообще брать, настоящие конверсы? Нет, доставка, конечно, у нас есть в поселке... Наверно. Я не пользовалась, не в курсе.

И нечего так кривиться, вполне прилично выгляжу.

– Студентка?

– Да, – киваю, не считая нужным скрывать, – поступила на...

– На сессии не отпускаем, – обрывает она меня, даже не скрывая, насколько ей плевать на то, куда я там планирую поступать.

– Мне и не понадобится... – тут я, конечно, кривлю душой, потому что может понадобится, может. Но проблемы будем решать по мере их появления, да?

– Да? – в голосе Веры все больше скепсиса, и потому я твердо повторяю:

– Не понадобится.

А, если понадобится, то просто уволюсь.

Судя по всему, тут рынок труда не перегружен соискателями. Особенно те вакансии, на которые я претендую.

– Ну... Ладно... – Вера вздыхает, – завтра выходи на испытательный. Посмотрю, как ты в зале работаешь. Обувь удобную, не это вот... – она презрительно кривится на мои кеды, – темную, закрытую. Темные брюки, можно джинсы, но тоже черные. Темная футболка с длинным рукавом. Фар-тук мы дадим.

И на том спасибо, черт...

– Волосы убрать, – продолжает Вера, – хвост недопустим с твоей длиной, распущенные – тоже, только гладкий пучок. Косметики – минимум, но она должна быть. Вид опрятный

и ухоженный. Грязь из-под ногтей вычистить, нарощенные ногти... – тут она опять кривится презрительно, – снять.

Широко улыбаюсь, показывая, что ее слова восприняты, поняты и все окей.

Меня фиг выведешь, я в шашлычке работала, стрессоустойчивость бешеная.

Интересно, сама она из какой деревни, если так старательно из себя ма-а-асквичку строит? И еще интересно, ей говорили эти фразы? Наверняка, да. Очень уж у нее... манеры соответствующие.

Но я, естественно, молчу себе в тряпочку и улыбаюсь ласково, помня одно положение из свода правил, еще, кажется, времен Петра Первого, о том, что подчиненный должен иметь вид лихой и придурковатый... Чтоб своим умом начальство не смущать.

Вот и не будем. Смущать.

Тем более, что все отлично!

Я прошла!

И испытательный завтра! Супер!

Выхожу из здания кофейни, радостно подпрыгиваю несколько раз на месте. Хочется еще и крикнуть от избытка эмоций прямо в синее московское небо что-нибудь позитивное!

Но сдерживаюсь, люди кругом все же...

Как раз из высотки неподалеку вываливает толпа клерков, судя по всему, сейчас обед.

Все очень нарядные, мужчины в условно строгих костюмах. А на самом деле, прямо все цвета корпоративной радуги: от темно-синего до светло-серого и нежно-голубого. Красивые!

А девушки... М-м-м-м... Узкие юбки, каблуки, стильные сумки... Тоже так хочу! А раз хочу, значит, все будет! Когда-нибудь и я буду вот так входить и выходить из такого же здания... И, возможно, под руку с таким же мужиком... Красивая пара какая...

Мужчина и женщина, привлечшие мое внимание, и в самом деле красивые, как с картинки рекламных буклетов про роскошную жизнь.

Он – высоченный брюнет с недельной стильной щетиной и пронзительными темными глазами. Она – тоже высокая, невероятно длинноногая брюнетка, настолько ухоженная, что становится странным, как она еще по тротуару сама идет. Таких положено на руках носить, чтоб ножки, выглаженные педикюром и обутые в дорожные туфли, не пачкали.

Они идут к машине, припаркованной неподалеку от высотки, смеются, общаются. А я не могу взгляда оторвать, как замороженная, рассматриваю их.

Мужчину,двигающегося с ленивой грацией, хищного, красивого и недоступного. Небожителя.

Женщину,изгибающуюся перед своим самцом ласковой кошечкой, смеющуюся переливчато и завлекательно...

У них все хорошо, у этих людей. У них все есть. И, наверняка, никогда не было, например, моих проблем. Никогда они не копали картошку на огороде, никогда не мерзли в холодной постели, в квартире без отопления...

Не бежали в школу сквозь ледяной космос черного зимнего утра...

Они – другие, и это заметно даже на расстоянии. Другой породы звери.

Надо же... И мы ведь в одной реальности существуем... И по одной улице ходим... Странно так...

Мужчина усаживает свою спутницу в низкую машину с хищными стильными линиями корпуса, идет к водительскому месту и неожиданно оглядывается.

И смотрит прямо на меня.

Я не успеваю отвести взгляд, краснею, пойманная с поличным.

А мужчина усмехается и... подмигивает! Подмигивает мне!

Становится горячо и стыдно до того, что отворачиваюсь поспешно и топаю прочь, рискуя сорваться на бег.

Не понимаю, почему такая реакция, ведь я ничего плохого не делала... Ну, стояла, смотрела... Это же не запрещено?

Но почему так не по себе?

Словно подглядывала за чужой жизнью в замочную скважину, а меня поймали...

– Ну что, завтра аванс? – Валерка сосредоточенно красит правый глаз, приоткрыв от усердия рот. Ее лицо в этот момент выглядит невозможно глупым, но я не смеюсь. Неизвестно еще, как сама выгляжу, когда крашусь.

– Да, – открываю холодильник, критически осматриваю запасы, – йогурт мой где?

– Ой... – Валерка отрывается от процедуры, краснеет немного, – Сашка с утра сожрал, наверно...

Я разворачиваюсь, смотрю на соседку по комнате укоризненно. Ее парень уже в третий раз за эту неделю таскает мои продукты. А, учитывая, что мы с ней только полторы недели, как живем вместе, очень настораживающий фактор.

Эту комнату в старой, уже практически подписанной под снос по программе реновации хрущевке, мне удалось найти буквально чудом.

На третий день моей стажировки в кофейне обмолвилась, что живу в хостеле, и Валерка, тоже официантка, тут же предложила переехать к ней. У нее как раз соседка задумала обратно домой уезжать. Стоило койко-место в комнате в трехкомнатной квартире совсем дешево, и я ухватилась за эту идею. Переехала в тот же день.

И поначалу все было прям хорошо. Валерка оказалась веселой и доброй девчонкой, немного безалаберной и грязну-

лей, но мне было плевать. Главное, чтоб на мою территорию не лезла. Она и не лезла. А вот ее парень Сашка, постоянно отиравшийся у нас, лез.

Пока что я терпела, хотя снимала койко-место с условием не водить никаких гостей. И, уверена, что Валерка – тоже. Так что она нарушает. И, если узнает хозяйка, может и скандал быть...

Если Сашка еще хоть раз тронет мои продукты... Буду меры принимать и ругаться по-взрослому. Потому что предупреждения уже были.

– Слушай, ну прости, – Валерка бросает тушь и встает ко мне, – я ему говорила, но он забыл, наверно... Я куплю новый.

– Такой же, – строго говорю я тем самым тоном, каким выпроваживала из нашей халупы бесконечных мамкиных уха-жеров.

– Ну конечно, Викусь... А пока что вот, может бутер?

– Давай...

– О, отлично! Сделай тогда и на меня? Я пока докрашусь! Остается только вздохнуть. Валерка неисправима...

Делаю бутеры из колбасы, сыра и листочка салата, раскладываю на тарелки, капаю сверху чуть-чуть бальзамического уксуса, завариваю мятный чай, режу лимон.

И думаю о том, насколько же все хорошо сейчас, несмотря на утащенный прожорливым Сашкой утренний йогурт.

Лето, Москва за окном, пусть окраина, но зато по прямой

ветке без пересадок до работы всего за полчаса можно доехать. Это – огромный плюс, я уже успела понять за полторы недели жизни в столице.

Здесь не любят далеко ездить на работу. Например, мне бы, по хорошему, следовало с самого начала искать работу неподалеку от метро Семеновская, именно так поступил бы человек, уже некоторое время проживший в столице.

А я же потащила через пол Москвы на собеседование... И сейчас живу я далековато от метро. И далековато, чего уж говорить, от работы...

Но до метро двадцать минут ходьбы по чистым, светлым тротуарам. А в метро – всего полчаса езды с одного края города до другого, без пересадок. Села на конечной и вышла там, где надо. Не толкаешься с пересадками, не прыгаешь по кольцевой и развязкам. Повезло. Просто повезло!

Валерка, правда, кривится и сетует, что тут криминальный район. Я только усмехаюсь на это. Не видела она, похоже, по-настоящему криминальных районов. Тут светло, чисто, бабушки на лавочках, цветочные клумбы... Благодать.

В комнате нас только двое, потому быт легкий и приятный. Мне, по большому счету, плевать, что соседка разбрасывает вещи и может не помыть посуду. После моего брата и его отходняков, когда приходилось всю квартиру отмывать, после маминых запоев... Да я вас умоляю!

И бутеры в листиком салата и бальзамиком у нас в доме было не сделать. Просто потому, что не водилось ни первого,

ни, уж тем более, второго...

Так что радуемся! Все к лучшему, определено!

Мать за все это время звонила один раз, и то, чтоб денег попросить.

Брат не звонил. Вряд ли вообще заметил мое отсутствие.

Он у нас от наркомании игроманией вылечился, так что...

Но о прошлом думать вообще не хочу. Не хочу портить свой выходной. Свое хорошее настроение.

Завтра я работаю. Послезавтра – опять выходной. График нестабильный, конечно же, но это пока. Потом наладится, и буду два на два работать или три на три. Три на три – тяжело, но зато потом три дня отдыха! Мини-отпуск прямо!

– Вечером у тебя какие планы? – вскользь интересуется Валерка. Ну прям очень вскользь, да.

– Могу погулять два часа, – сурово отвечаю я, – и чтоб принес запас йогуртов мне! И не жрал их больше!

– Договорились! Часов в шесть?

Прикидываю, куда я могу на два часа уйти, чтоб дать возможность Валерке побыть с парнем. Ну да, еще будет открыт Политехнический музей!

– Да. Я позвоню, как домой соберусь.

– Отлично, люблю тебя!

Уворачиваюсь от раздушенных объятий Валерки, улыбаюсь невольюно.

Черт... Мне этих слов никто никогда не говорил. Даже Пашка, мой первый и единственный парень.

Даже мама.

И теперь, сказанные без особого смысла, просто как «привет» и «как дела», они все равно греют.

– И ты помнишь, что с первого аванса проставляемся?

А вот тут хмурюсь. Мне этого с этого аванса еще свою долю за койко-место вносить. И жить на что-то...

Хотя... Чаевые, пусть и не постоянные, но имеются, на еду каждый день хватает... И сбережения остались еще.

Я в Москве уже вторую неделю. Была в музеях, на Красной площади, обошла кругом Кремль, была в Зарядье... Надо и где-то в кафе посидеть, кроме места работы...

– А как проставляться? Куда-то идти?

– Да ты чего? – Валерка удивленно поворачивается ко мне, – нет! Просто оплатишь выпивку в кофейне, принесешь мартишку.

– Мартишку? – я что-то сомневаюсь... – А все ее будут?

– Конечно, – фыркает Валерка, – коктейлей намутим, я умею! Тяпнем и по домам!

Ну и вообще отлично!

Теперь надо продумать, чем займусь в выходной день.

Открываю приложение с афишей сегодняшних мероприятий в городе. Бесплатных, естественно. Их тут такое количество, что до платных, похоже, и не доберусь никогда.

И кто сказал, что Москва – дорогой город?

Они просто не умеют экономить!

Глава 4

Проставляемся

– А здесь круто, да?

Валерка орет мне в ухо, дыша дикой смесью, кажется, всего, что есть в баре.

Я морщусь, нервно вытираю ладонь о джинсы, киваю, кривясь в, типа, улыбке.

И нервно оглядываюсь.

Нет. Здесь не круто. Вообще не круто.

Хотя бы потому, что я не планировала сегодня куда-либо идти. Я, наивная чукотская девочка, поверила, что на одной бутылке мартишки вся моя проставка и завершится...

Ага... Мартишка, щедро сдобренная ликерчиком из бара, ушла моментально. Где-то на середине бутылки свалила администратор Люда, которая, по общему мнению персонала, была не такой невыносимой стервотиной, как Вера, но все же каким-никаким, но начальством.

Начальство усвистало, и градус настроения поднялся моментально.

Если до этого все чинно цедили мою мартишку, то тут Валерка начала миксовать с ликерами, а затем, когда бутылка закончилась, девчонки сгоняли еще за одной.

И еще.

В итоге я опомнилась уже тут, в довольно пафосном клубе.

На часах была полночь, самое время золушке превращаться в тыкву.

Хотя, мне не надо было никуда превращаться.

И без того... Тыква.

Оглядываюсь на танцующих девушек, парней, и в очередной раз нервно вытираю ладони о джинсы.

Мои верные, старенькие бойфренды, которые я сегодня нацепила с прицелом после смены и проставы спокойно доехать домой... К джинсам прилагалась свободная футболка и китайские конверсы.

Хвостик на макушке и минимум косметики довершали образ. Отличный для поездок в метро. И вообще не подходящий для пафосного московского клуба.

Нет, я тут, конечно, девушек в бойфрендах видела, да... Но стояли они, скорее всего, как вся моя съемная квартира на обочине Москвы.

Да и не особо много тут таких... В основном, все девочки в крутых нарядах, стильные такие, небрежно-модные.

Я смотрюсь дворнягой, случайно забежавшей на стенд выставки элитных пород собак.

И надо бы уйти, но Валерка каждый раз дуется, когда я порываюсь сказать про свои намерения.

– Ну хватит, блин! – опять орет она мне в ухо, верно разгадав по кислой физиономии мои планы, – ты чего такая скуч-

ная? Глянь вокруг – сплошные випы! Ты у себя в Мухосранске такого и не нюхала!

Я улавливаю характерный сладковатый запахок и киваю. Да, такого – нет. Но вот все остальное...

Ну не нравится мне здесь!

Неуютно себя ощущаю, не в своей тарелке!

И вообще... К таким походам надо готовиться, собираться, платье, там, обувь... Косметика и прическа... А меня словно ведь день жевали-жевали – и выплюнули...

– Ну давай еще чуток – и домой, – вздыхает Валерка, – не уходи никуда, я пойду еще потанцую. Вон того мужика видишь? – она кивает на стоящего через двух человек от нас у бара парня, тот замечает ее взгляд и улыбается завлекательно, – он мне коктейль купил. Вкусный!

– А как же Сашка? – резонно замечаю я, нахмурившись.

– А что Сашка? – пожимает плечами Валерка, – я ему ничего не обещала...

– Давай, я домой поеду, а ты развлекайся тогда, – предлагаю я уже более настойчиво. Неожиданное блядство Валерки мне не нравится. Провинция, что с меня взять...

– Не, я ему сейчас телефон дам и поедем, – отзывается Валерка и прямиком топает к поощрительно улыбающемуся парню.

Я досадливо отворачиваюсь, не желая смотреть на такое. Нет, я не ханжа, но, черт... Сашка у нас бывает часто, я была уверена, что у Валерки с ним все серьезно... Нельзя же

проводить столько времени с парнем и не думать о будущем? Нет, я все-таки ханжа.

Ловлю на себе внимательный взгляд какого-то парня с танцпола, он видит. Что я заметила его интерес, и тут же направляется ко мне через толпу.

Черт, только этого мне не хватало!

Резво поворачиваюсь, выискиваю Валерку. Больше я ее ждать не собираюсь, домой поеду, с ней или без нее.

Но соседки нигде нет.

Странно, может. В туалет ушла?

Соскальзываю со стула, направляюсь в сторону туалетов. По крайней мере, именно в той стороне они должны быть, как мне кажется.

В узком коридочике, украшенном черно-белыми винтажными постерами с супергероями, темновато. И народ таскается туда-сюда. Ищу обозначения туалетов и не нахожу. Черт... Кажется, не туда зашла.

Коридор заканчивается тупичком, курилкой. Там стоит диван, пара кресел...

И на диване я вижу свою соседку. Верней, она не на диване, а рядом с ним. На коленях. Между ног сидящего парня, того самого. Что коктейль покупал ей.

И вот теперь Валерка его всю благодарит.

Мне хватает одного полувзгляда, чтоб осознать ситуацию, дико покраснеть и ломануться прочь.

Бегу, вся покрытая пятнами стыда и гнева, не разбирая

дороги.

И, по закону подлости, наталкиваюсь на кого-то!

Ругаюсь сквозь зубы, хочу обойти неожиданно вставшего на моей пути человека, но он не пускает.

Более того, перехватывает за плечи, лишая возможности двинуться!

В бешенстве задираю подбородок, чтоб злобно отчитать нахала. И задираю, и задираю, и задираю... Мамочки, это сколько ж в нем роста? Два метра, что ли?

Стильная дорогая рубашка полу расстёгнута, ворот открывает крепкую красивую шею, ямочку между ключиц, твердый подбородок с тщательно выверенной недельной щетиной, серьезное красивое лицо. Раскосые глаза необычного темного цвета с золотистыми вкраплениями. Густые брови. Короткая стрижка.

Красивый. Ой, какой красивый...

Засматриваюсь, даже, кажется, рот приоткрываю от неожиданности.

А мужчина, не парень далеко, нет, мужчина! Смотрит на меня внимательно, держит крепко, но аккуратно... А затем неожиданно мягко усмехается:

– Поймал тебя, Мышка...

Музыка грохочет вокруг нас, проникает в мозг, бьет по ушам. И почему я слышу каждое его слово?

Мышка? Он меня мышкой назвал? Почему? Маленькая и серенькая?

Пытаюсь высвободиться, не отводя взгляда от темных глаз, в глубине их вспыхивают искорки... Ритмично то же, завораживающе. Это что такое? Светомузыка, что ли, такой эффект делает?

– Ты от кого бежишь? – он мягко гладит меня по плечам, большие пальцы скользят вверх и вниз... И это неожиданно горячо так! Потому что касается голой кожи предплечья, и она отчего-то оказывается мега-чувствительной именно в этих местах.

Молчу, поглощенная происходящим безумием, растерянная из-за всей предшествующей ситуации и того, что сейчас со мной творится.

Он смотрит мне за спину, хмурится:

– Из випов сбежала? Напугал кто-то?

Осознав вопрос, поспешно мотаю головой и краснею. Ни за что не расскажу, что видела там! Нет уж!

– Что ты вообще делаешь... здесь? – ладони на моих плечах сжимаются крепче, но не больно, нет. Просто... Просто так, что не вырвешься. Как-будто я до этого могла бы такое провернуть...

– Я... Искала... Туалет... – слова даются с трудом. И, мне кажется, что я их даже без голоса произношу. Шепотом. Удивительно, как он слышит?

– Это не здесь, мышка, – спокойно говорит он, – пойдем, провожу тебя.

– Не надо...

– Надо, – твердо прерывает он мой робкий протест, разворачивается и перехватывает за руку, очень... по-собственнически, жестко даже, – пойдём. Провожу. А то пристанут.

Я краснею ещё сильнее, тут же припомнив увиденную только что сцену... Ох, Валерка... Я с ней ещё поговорю...

А сама подчиняюсь грубой силе. Иду послушно за своим неожиданным спутником, разрезающим толпу, словно атомный ледокол льдины в Северном Ледовитом океане.

Возле коридора, ведущего в туалеты, он тормозит, оглядывает меня прищуренными глазами:

– Иди, мышка. Я подожду тут.

– Не надо...

– Надо.

Черт...

Разворачиваюсь и шустренько бегу к нужной двери. Чувствую внимательный взгляд на заднице. И что он там, интересно, рассматривает? Бойфренды особо не дают разгуляться... Да и вся моя внешность... Может, я что-то упускаю?

Но зеркало в туалете даёт неутешительный ответ: не упускаю я ничего. И за прошедшие пять минут сногшибательной красоткой не стала. Что во мне могло привлечь такого мужчину, непонятно.

Умываюсь, пытаюсь охладить горящие огнем щеки, приглаживаю выбившиеся из хвостика волосы, дышу, старательно считая про себя до двадцати и обратно.

Сердце начинает стучать спокойнее.

Смотрю на себя.

Да уж... Мышка. И в самом деле, мышка... Глазки голубенькие напуганные, пустые какие-то, глупые, волосики светленькие, пятна стыда на рожице... Одежда с распродажи эйч энд эм. Пипец... Красотка.

В комплексе тяну максимум на пятнадцать лет.

Он – педофил? Какого фига вообще?

Так, Вика, спокойствие, только спокойствие... Скорее всего, ты выйдешь, а его и след простыл.

Да. Скорее всего.

Такой красивый мужик, мама дорогая... Ноги до сих пор подрагивают, стоит вспомнить...

Он просто пожалел. Вылетела на него моль бледная такая... Крылышками от стыда и ужаса трепыхающая... Просто пожалел.

Да.

Успокоив себя таким образом, вызываю такси через приложение, твердо решив наплевать на Валерку, пусть она хоть всем мужикам в этом клубе отсасывает. А я – домой. И, наверно, надо искать другую квартиру. И работу. Черт...

Мысли логично перескакивают на грядущую жопу, и потому из туалета выхожу, груженная, как самосвал. И даже немного забываю про своего спутника. Тем более, что он наверняка...

Стоит у входа в коридор.

Черт.

Глава 5

Новый знакомый

– Хотела сбежать, Мышка? – улыбается он, увидев, как я походкой маленького утенка выползаю из коридора.

А я залипаю на его улыбке.

Она невероятно ему идет, мгновенно меняет весь облик, делает мягче, проще, открытей.

Так и тянет улыбнуться тоже, ответить.

Смущенно тяну губы, нервно поправляю волосы.

– Нет, просто... Просто мне пора домой...

– Отвезу давай, – кивает он тут же, но здесь я не собираюсь сдавать позиции.

Во-первых, как бы внешне я ни выглядела дурой, но голова имеется и она даже способна соображать. Главное из этих соображений – незнакомый мужик, довольно опасно выглядящий, старше лет на десять точно – явно не страдает альтруизмом. И если предлагает подвезти, то не факт, что до твоего дома. Это я еще с работы в шашлычке уяснила. Мужики, они такие... Все, что угодно пообещают, чтоб в машину затащить. Или в квартиру свою. Сама я, слава Богу, так не влетала никогда, но в шашлычке постоянно сидели так называемые «плечевые», проститутки, специализирующиеся на дальнобоях. Некоторые из них были вполне нормаль-

ными бабами. И рассказы их... Ох, такое нужно слушать и мотать на ус. Очень быстро от наивности избавляет.

Так что в любом состоянии – никаких поездок с незнакомым мужиком, каким бы крутым и сексуальным он не выглядел.

Ну и, во-вторых...

Чертаново – это очень далеко. И мне совсем не хочется, чтоб такой классный мужчина видел, где я живу. И знал, где я работаю... Просто потому что стесняюсь.

Одно дело – студентка, а другое... Официантка.

Конечно, ничего такого, и мы гордые, и любая профессия хороша...

Но вот не хочу.

Просто не хочу.

Сейчас мы с ним на равных. Два посетителя ночного клуба.

А стоит мне сказать, кто я, где живу и где работаю, и все... Социальный, мать его, лифт... Это все тоже знакомо, проходили уже...

И, наверно, мне должно быть наплевать на мнение постороннего мужчины... Но не наплевать.

Ну что поделатъ, нифига во мне нет нужной самодостаточности...

Потому не задумываюсь, отрицательно машу головой.

– Нет, спасибо, я уже такси вызвала...

Он хмурится, опять оглядывает меня, пристально так,

внимательно... Черт, зачем так смотрит? Что увидеть хочет? Что разглядеть? Обычная я, самая обычная...

– Отмени, – командует он и тянет меня за руку в сторону столиков в глубине зала, – посидим еще, пообщаемся.

Это все доносится не в форме просьбы, ох нет!

Приказ. Спокойный, дружелюбный. Безапелляционный.

Он не привык, чтоб отказывали. И сейчас отказа не ждет.

А меня неожиданно жутко начинает злить эта его манера командовать. Не сомневаюсь, что он – не простой прожигатель жизни, наверно, у него должность неплохая, возможно, даже свой бизнес... Клуб-то дорогой, тут могут собираться серьезные люди...

Но это не значит, что все обязаны ему подчиняться!

Я вот – не обязана!

И не буду, каким бы красивым и обаятельным этот мужчина не выглядел!

Торможу изо всех сил, упираюсь пятками в пол, дергаю руку, пытаюсь остановить, заставить обратить на себя внимание!!! Дополнительное к тому, что он уже обратил!

Мужчина, сделав пару шагов еще по инерции, вскоре понимает, что что-то позади него происходит, и разворачивается. Руку мою не выпускает, смотрит так удивленно-вопросительно, что это даже умиляет.

Неужели, ему никто никогда не отказывал в общении? Да правда, что ли?

– Простите, – громко и четко говорю я, а внутри ликую,

что наконец-то переборолa шок и прекратила мямлить, – я не могу с вами продолжить знакомство. Мне надо домой. Такси уже приехало.

Он смотрит на меня как-то странно... Опять оглядывается, с ног до головы, словно глазам своим не верит. И ушам. Словно в голове у него не стыкуется картинка со звуковым сопровождением!

– Слушай... – наконец, отвечает он, и прямо ощущается, что слова даются нелегко, не привык уговаривать... – я же предлагаю просто посидеть, Мышка. Время еще детское. Ты чего испугалась? Я же не съем...

Сомневаюсь что-то, судя по плотоядному взгляду...

– Мне просто... Просто дела у меня с утра завтра... Не могу никак...

Он медлит, обдумывая ситуацию. В стороне от нас – переполненный танцпол, народ отжигает в середине рабочей недели. Это Москва, тут и в понедельник люди развлекаются. А сегодня – среда, как говорится, маленькая пятница...

– Хорошо, – кивает он, наконец, – давай свой номер, я тебе завтра наберу.

– Зачем?

Ну да, туплю. Конкретно так.

И по его глазам прямо заметно, что он думает о моем вопросе. Но не комментирует, а просто отвечает спокойно:

– Встретимся, пообщаемся.

Ох... Надо бы отказаться, да? Надо... Незнакомый муж-

чина... Серьезный такой... Разве такие ходят на свидания?

Но в голове, помимо желания, появляется картинка смеющихся мужчины и женщины, там, у высотки, когда я проходила собеседование... Этот парень похож на того мужчину, такой же высокий, красивый... Я, конечно, черты лица не особенно запомнила, но вот общее впечатление – такое же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.